

Прошло два дня, прежде чем Гарри открыл глаза и смог осмотреться и обнаружить себя в незнакомой комнате, лежащим на настоящей кровати. Ту, в которой были подушки и было тепло и комфортно. Глядя в окно, он мог видеть, что было довольно темно, значит, было уже поздно. Именно тогда он начал паниковать из-за того, что его тетя и дядя сделают с ним за то, что он здесь, он пропустил свою работу по дому, его взволнованные движения разбудили молодую девушку, сидевшую в кресле у кровати.

Гермиона проснулась от своего сна, когда услышала движение, это звучало как шорох кровати, она полностью проснулась через несколько секунд, когда поняла, что Гарри начинает паниковать. Взяв его за руку и гладя его по голове, она нежно шикнула на него и тихим голосом заверила, что он в полной безопасности.

Необычное ощущение того, что кто-то нежно держит его руку, успокоило Гарри почти сразу же, как только он это почувствовал, никто никогда раньше не держал его руку таким образом. Раньше, когда его держали, это никогда не было нежно, это всегда было грубо и болезненно, что приводило к избиению, прежде чем его бросили в его шкаф. Он посмотрел на девушку, которая сейчас стояла и улыбалась ему.

«Привет, Гарри, я Гермиона. Гермиона Грейнджер, теперь ты в безопасности, мы похитили тебя из дома твоего дяди, мой папа вошел и забрал тебя», — гордо сказала Гермиона, а затем начала рассказывать всю историю о том, как они вытащили его из шкафа под лестницей.

Гарри сидел, уставившись на нее, задаваясь вопросом, зачем кому-то хотеть спасти урод, который был пустой тратой места; его любопытство было возбуждено, поэтому он спросил.

"Почему?"

«Ну, потому что они плохо обращались с тобой, конечно», ответила Гермиона, как будто он уже должен был знать.

Гарри понятия не имел, что она имела в виду; с ним всегда обращались одинаково, вот что он сказал ей.

«Гарри, это противозаконно, они могут попасть в тюрьму за такое обращение с тобой. Честно говоря, я не понимаю, почему твои учителя ничего не сделали с этим», — сказала она немного рассерженно.

«Дядя Вернон говорит всем, что я неизлечимо неуклюж, и говорит мне, что я урод, не стоящий еды, которую они тратят на меня». Это все, что он сказал.

Гермиона со слезами на глазах нежно сжала его руку: — Я просто скажу маме, что ты проснулся, не хочешь супа.

Гарри улыбнулся и попытался вспомнить, когда в последний раз кто-то был так добр к нему, но сдался, не сумев вспомнить ни одного раза, и довольно робко сказал: «Да, пожалуйста».

Десять минут спустя первая встреча Гарри с миссис Грейнджер началась не очень хорошо. Гермиона сразу увидела, что Гарри боится ее матери. Снова взяв Гарри за руку, она еще раз нежно сжала ее и улыбнулась ему. — Все в порядке, Гарри, здесь никто никогда не причинит тебе вреда.

Гарри очень осторожно наблюдал, как миссис Грейнджер попросила его сесть, он следил за каждым ее движением, когда она ставила тарелку с супом ему на колени, и как только он убедился, что его не побьют, он начал есть суп. Суп показался ему вкусным, и он съел все до последней капли, очищая тарелку ложкой, чтобы очистить стенки. С приятным ощущением в желудке, которого он никогда раньше не помнил, он наблюдал, как девушка Гермиона передвинула пустую миску и поставила ее на прикроватный столик. После того, как Гермиона сказала Гарри, что этот дом теперь его новый дом и что он никогда больше не вернется к Дурслям, он почувствовал себя счастливее, чем когда-либо прежде. Лежа обратно, он поддался чувству усталости, уютно устроился в теплой и удобной постели и заснул.

Гермиона смотрела, как Гарри засыпает, было что-то особенное в том, как он был таким нежным и вежливым. Его изумрудно-зеленые глаза были полны нежности и стремления угодить. Полная благодарности и чего-то, в чем она не была уверена, может быть, уважения, благоговения или восхищения его спасителями, но она также видела страх, боль и обиду в этих прекрасных глазах. Гермиона не сомневалась, что, несмотря на всю жестокость, которую он перенес, Гарри все еще оставался хорошим человеком.

Поздно вечером в субботу Альбус Дамблдор, директор школы чародейства и волшебства Хогвартс, достал из стеклянного шкафа несколько тонких инструментов, аккуратно положив их на стол, начал еженедельные проверки палат вокруг Тисовой улицы номер четыре. Все обереги были в порядке, ни один из них не был взломан, и он вообще не мог обнаружить никакого вмешательства ни в один из них, так почему же он не мог обнаружить никакой магии нигде в доме. Подумав, что, возможно, он ошибся, он снова начал проверку, но пришел к тем же результатам: в доме не было магической подписи.

Дамблдор почувствовал, как в нем начинает нарастать легкая паника, когда он понял, что дом номер четыре по Тисовой улице больше не был домом Гарри Поттера. Позвонив по каминной сети своему заместителю профессора Минерве МакГонагалл, Дамблдор прошелся по кабинету; его разум был в смятении, когда он пытался сообразить, что могло привести к этой катастрофе. Как только Минерва присоединилась к нему, он сказал ей, что Гарри пропал.

— Он был там, когда вы в последний раз приезжали? — спросила она, когда удивление проникло в ее сознание.

«Ты была там, Минерва, ты прекрасно знаешь, что он был там», — огрызнулся Дамблдор, а затем добавил: «Извини, я не хотел тебя огрызаться».

«Альбус, это было девять лет назад, когда я была там, ты же не имеешь в виду, что это был последний раз, когда ты проверял его», сказала она, пораженная тем, что имел в виду директор.

Дамблдор махнул рукой на свои инструменты: «Я проверял обереги каждую неделю, и я всегда проверяю его магическое присутствие, это первый раз, когда он не появляется на них».

Минерва МакГонагалл рухнула на один из стульев за письменным столом: «Вы ни разу за все эти годы не пошли провести мальчика, убедиться, что о нем заботятся, проверить его самочувствие?» — выдохнула она, с трудом в это веря.

Дамблдор покачал головой, спрашивая себя, почему он был так уверен, что мальчик будет в безопасности в доме своей тети, почему он сам не увидел, в порядке ли мальчик. Подойдя к своему кабинету и вынудив мысленно, он сказал: «Мы должны пойти туда, нам нужно знать, что произошло». Если мальчик с... сбежал, мы... он будет в большой опасности.

Минерва согласилась, и вместе они взяли порт-ключ на Тисовую улицу. Минерва не могла поверить в то, что они обнаружили, когда вошли в номер четыре, явно очень глупый, очень толстый мальчик пытался оторвать крепкий замок от небольшого шкафа под лестницей, используя нож для масла, «Мама и папа заперты», Дадли — сказал он, звуча так же глупо, как и выглядел. Взмахом палочки она сняла замки. Открыв шкаф, они обнаружили, что взрослые Дурсли втиснуты в небольшую самодельную тюремную камеру. На полу лежал очень тонкий поролоновый матрас вместе с изношенным старым одеялом, по надписям на стенах было видно, что там находился маленький ребенок, была свеженарисованная картинка праздничного торта с девятью свечами на это, имя на торте было именем Гарри.

Выражение печали в глазах Дамблдора, когда они поняли, что видят, не помогло подавить гнев, который Минерва МакГонагалл испытывала к человеку, о котором она так высоко ценила.

Позволив Дурслям выпить и съесть несколько бутербродов, Альбус начал расспрашивать их, но, к его удивлению, они оба отказались раскрыть, что произошло и где Гарри. Не имея выбора, Дамблдор использовал свою магию, чтобы извлечь из Вернона воспоминания о том, что произошло.

Поместив воспоминания в омут памяти, два профессора с ужасом наблюдали, как неизвестный волшебник, угрожающе размахивая палочкой, заставил Петунию достать Гарри из маленького шкафа и надеть на заметно тяжело больного мальчика мантию-невидимку. Они оба были потрясены видом больного ребенка, глядя на то, как волшебник тяжело дышал и его почти стошнило, а затем зажал рукой нос и рот, заворачивая кожу и кости, которые были Гарри Поттером, в одеяла и плащ своим плащом. другая рука вызвала слезы из глаз МакГонагалл.

Она не могла не заметить гнев и ненависть, которые были в глазах неизвестного волшебника, когда он смотрел на Дурслей, загоняя их палочкой в шкаф. Она не могла не заметить, как нежно он поднял больного ребенка, она услышала нежность в его голосе, когда он прошептал:

«Все в порядке, Гарри, теперь все кончено, теперь ты будешь в порядке». Затем воспоминание закончилось, когда дверь закрылась, заперев Дурслей в шкафу.

Вернувшись в кабинет Дамблдора, Альбус просил ее организовать поиски Гарри, затем он сделал ошибку, сказав, что Гарри придется вернуться к номеру четыре, чтобы быть в безопасности.

Ее гнев, направленный на Дурслей, превратился в ярость на директора школы. Когда она, наконец, смогла говорить, слова, которые она использовала, когда кричала на него, он не знал, что она вообще способна их произнести. Она отказалась помочь ему найти мальчика только для того, чтобы вернуть его к явно жестоким и злобным магглам. Выйдя из его кабинета, она поклялась, что сделает все возможное, чтобы помочь волшебнику, спасшему маленького Гарри Поттера из ада, в который его поместил Альбус Дамблдор.

Воскресным утром Гарри проснулся и увидел, что Ричард стоит у его прикроватной тумбочки и смешивает в маленьком стаканчике какую-то очень бледно-желтую жидкость. На несколько мимолетных мгновений его наполнил страх, но затем перед его мысленным взором всплыло смутное воспоминание о мужчине, нежно поднимающем его и говорящем, что все кончено, и он расслабился, понимая, что наконец-то действительно в безопасности.

Ричард отвернулся от шкафа и предложил Гарри стакан желтой жидкости, улыбаясь, он протянул его Гарри. — Тебе нужно выпить все это перед завтраком, Гарри, — сказал он, все еще улыбаясь и чувствуя себя довольным тем, как быстро Гарри выздоравливает.

— Так тебе не хочется вставать к завтраку, или ты предпочитаешь остаться здесь и еще немного отдохнуть. Ты же знаешь, ты был очень болен. Давай, выпей, — сказал он, посмеиваясь, когда Гарри сморщил лицо и вздрогнул. у медицины.

Гарри сделал, как ему сказали, затем сказал, что хотел бы попытаться встать, он спустил ноги с кровати и попытался встать, и только когда он упал обратно на кровать, он понял, что на нем нет одежды.

Ричард заметил смущение на лице Гарри и снова усмехнулся: — Девочки хотели одеть тебя в пижаму, но я не думал, что тебе понравится просыпаться в старой розовой пижаме Гермионы.

Гарри сам немного усмехнулся: «Нет, сэр, спасибо, сэр».

Через несколько секунд Ричард протянул Гарри джинсы, которые были куплены для Гермионы, но оказались ей на два размера больше. Он также дал ему белую футболку и пару белых носков.

Когда Гарри оделся, Ричард взял его на руки и понес в столовую, где Гермиона и ее мама как раз приступали к завтраку. Гермиона вскочила со стула и отодвинула стул рядом с собой от стола, чтобы ее отец мог опустить Гарри.

По причинам, о которых она сама не знала, Гермиона держала Гарри за руку, когда он ел вместе с ними. Он не мог есть много, но то, что он ел, казалось, ему нравилось. Гермиона была удивлена, когда Гарри дрожащим голосом сказал: «Прости, что не смог помыть посуду».

«Теперь ты не со своей тетей, Гарри, тебе не нужно беспокоиться о посуде», — сказала Гермиона, улыбаясь ему.

«Дорогой Гарри, теперь ты будешь жить с нами; конечно, будут небольшие обязанности. Как и Гермиона, тебе придется зарабатывать на карманные расходы», — сказала ему миссис Грейнджер, потягивая свеженалитый чай. никогда раньше ему не разрешалось выпивать больше половины чашки, и он действительно наслаждался этой удивительной едой.

«Что такое карманные деньги?» — спросил он, выглядя озадаченным.

Миссис Грейнджер вздохнула; она должна была знать, что подумала: «Ну, карманные деньги — это пособие, которое мы будем давать тебе каждую неделю, чтобы положить его в карман и потратить на то, что ты хочешь. выбрасывай мусор, а потом каждые выходные ты будешь помогать мне и Гермионе мыть посуду за обедом. вещь."

«Все...? А как насчет мытья полов, прополки, стрижки, приготовления завтрака и всего остального?» — удивленно спросил Гарри.

"Боже мой, Гарри, ты должен был сделать все это для Дурслей?" — удивленно спросил Ричард.

— Твоя жизнь здесь станет намного лучше, Гарри, и с завтрашнего дня ты будешь моим двоюродным братом, — почти прошептала Гермиона, протягивая ему руку, которую она все еще сжимала.

— Да, Гарри, мы не можем скрыть тебя от соседей. Можем вызвать подозрения, если попытаемся, и мы не хотим, чтобы тебя отвезли обратно к Дурслям, не так ли? — сказала миссис Грейнджер, улыбаясь ему.

— Я все уладил, — заговорщически сказал Ричард. — После выходных мы тайком вывезем тебя из дома. Мы можем потратить некоторое время на то, чтобы купить тебе одежду, а потом ты приедешь домой на машине со мной в полном составе. вид у всех. Затем, когда люди спрашивают, вы говорите им, что вы Гарри Грейнджер, и вы только что потеряли своих родителей, поэтому вы стали жить со своими тетей и дядей. Так что вы думаете?»

Слезы из каждого глаза медленно стекали по щекам Гарри. — Ты сделаешь все это для меня?

— Нет нужды удивляться, Гарри. Мы ни за что не позволим этим Дурслям снова заполучить тебя, — улыбаясь, сказал Ричард.

«Спасибо, сэр, спасибо всем вам», — искренне сказал Гарри, когда скатилась еще одна слеза.

— Нет больше сэра, Гарри, я дядя Ричард, это тетя Хелен, а Гермиона — твоя кузина, хорошо, — сказал Ричард с притворно строгим взглядом.

— Да, сэр, э-э, дядя Ричард, — сказал Гарри, усмехнувшись, глядя на лицо Ричарда.

После завтрака Ричард отнес Гарри обратно в свою комнату, Гермиона последовала за ним. Когда Гарри отвели в его комнату, Гермиона пошла в свою комнату. Как только она услышала, как отец закрыл за Гарри дверь и спустился по лестнице, она достала книгу и плащ и тихонько прокралась в комнату Гарри.

«Привет, Гарри».

— Привет, Гермиона, э-э, Гермиона, твой отец только что сказал мне, что это была твоя идея увести меня от Дурслей, большое тебе спасибо. Гарри ответил на ее простое приветствие.

Гермиона покраснела, но ответила: «Ну, я не могла оставить своего будущего мужа, зная то, что знала я».

"Какая?" — удивился Гарри.

«Все записано в книге, хотя я не думаю, что вы ожидали, что я дойду до этого так быстро», — сказала она, садясь рядом с ним на его кровать.

— Ха, — это все, что Гарри смог сопроводить своим озадаченным видом.

«Ты не должен рассказывать ни маме, ни папе о книге, — сказала Гермиона, открывая ее и осторожно кладя им на колени. — Смотри».

Гермиона открыла книгу на первой прочитанной странице, Гарри поправил очки и посмотрел на первую строчку.

«Гарри Джеймс Поттер, его жизнь и твоя роль в ней» .

"Это я!" — воскликнул Гарри, читая начало.

— Да, Гарри, ты, должно быть, великий волшебник, если смог сделать то, что все считали невозможным, — сказала Гермиона с некоторым благоговением в ее голосе.

«Ты имеешь в виду, что я буду похож на тех мужчин из телевизора, которые всегда носят

черный костюм?» он спросил.

— Нет, Гарри, я имею в виду, как Мерлин, творящий настоящую магию, — чуть резко сказала она.

— Извини, — быстро ответил Гарри, — но дядя Вернон всегда говорил, что магии не существует.

— Ну, он бы, он бы не хотел, чтобы ты наложила на него заклятие за то, что он такой ужасный, не так ли, — сказала Гермиона, сожалея о том, что была с ним резка.

Гермиона встала с кровати и подняла плащ, быстрым движением ее тело исчезло. «Смотри, это то, что мы будем использовать, чтобы вывести тебя из дома и пойти за покупками».

Гарри сидел с открытым ртом, когда Гермиона сняла плащ и начала делать копию книги: «Теперь у нас обоих есть копия, мы можем учиться вместе».

Остаток дня они вдвоем сидели на кровати и читали книгу по своему экземпляру. Гермиона сказала Гарри, что они должны начать с самого начала и работать над этим, как он и предполагал.

— Я действительно должен был выучить только это заклинание, но я не мог удержаться и просто пролистать и проверить кое-что, — сказала Гермиона, когда Гарри перевернул вторую страницу.

— А как насчет того, чтобы мы поженились, где это сказано? — вдруг спросил Гарри.

— О, это где-то посередине, я нашла его, когда искала что-нибудь, что вылечит твою сломанную руку, — ответила Гермиона, не поднимая глаз.

Гарри только пожал плечами и начал читать вторую страницу.

В понедельник утром Ричард и Гарри уехали из дома, как и планировали, Ричард накануне вечером положил в машину два старых чемодана. Через пятнадцать минут Ричард сказал Гарри, что может снять плащ, а еще через пять минут они вошли в большой торговый центр на окраине города и начали небольшой поход за одеждой для мальчиков. Ричард также купил несколько игрушек и игр для мальчиков для своего нового члена семьи.

Через два и три четверти часа после того, как Ричард и Гарри вышли из дома, Гермиона и ее мама стояли на подъездной дорожке рядом с воротами, с нетерпением ожидая возвращения Гарри из похода по магазинам. Их приветствие для Гарри, когда он вернулся усталым и измученным, но безопасным, было таким же гостеприимным, как если бы он действительно был настоящим кузенком Гермионы. Гарри покраснел, когда Гермиона крепко обняла его, его

никогда раньше не обнимали, и он был удивлен, насколько приятно это было.

Хелен представила своего племянника Гарри одному из самых любопытных соседей, который пришел посмотреть, кто такой новоприбывший. — К завтрашнему дню она расскажет всем в городе, — прошептала Гермiona ему на ухо, пока они несли его чемоданы в дом.

У Минервы МакГонагалл не было уроков в понедельник до обеда, когда в два тридцать у нее были уроки Гриффиндора и Хаффлпаффа.

Весь воскресный день она все обдумывала, ее совсем не устраивал вывод, к которому она пришла, она не могла поверить, что Альбус не забудет ее и не вычеркнет из ее памяти визит к Дурслям, ей просто было интересно, как долго он подождет бы.

Зная, что Альбус собирался на встречу со старыми членами Ордена Феникса, она терпеливо ждала, пока он уйдет, она наблюдала, как ровно в восемь часов в тот понедельник утром Альбус вышел из большого зала и повернулся к главному залу. вход. Следуя на расстоянии, она наблюдала, как он вытащил что-то из кармана и через три секунды исчез.

Ей не потребовалось много времени, чтобы добраться до кабинета директора, взяв его мыследум, она положила его в свою сумку, а затем, сделав ключ от порта, исчезла так же, как и Дамблдор.

Молли Уизли только что закончила провожать мужа на работу, когда в саду появился ее старый друг.

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263115>